

С. Ж. БРАЛИНА

ТЕКСТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

Современное научное познание, отмеченное универсализацией объектов исследования, интеграцией наук, трансформацией методов изучения, с одной стороны, является объективным показателем сегодняшней научной «картины мира», с другой – своеобразным сигналом, предостерегающим от «размывания» границ наук, утраты их специфических задач и категориального аппарата.

В этой связи мы попытаемся осмыслить два фундаментальных понятия: текстология и теория фольклорного текста, выявив то общее, что их объединяет, и то частное, что их разъединяет. Неразграничение указанных областей знания приводит к тому, что в научный обиход проникают работы, в которых, как правило, текстологическая беспомощность сочетается с теоретической безграмотностью.

Фольклорная текстология в ее современном виде, безусловно, сформировалась в недрах литературоведческой текстологии. Анахронизм этого постулата вполне объясним: общеизвестно, что фольклор предшествовал развитию литературы, но как предмет самостоятельной науки фольклористики утвердился гораздо позже науки о литературе. Причины и тенденции названного явления составляют отдельную проблему в фольклористике, которую мы в данной статье не рассматриваем, но обращаем на нее внимание только для того, чтобы подчеркнуть истоки фольклорной текстологии.

Прежде всего показательным является толкование текстологии и теории фольклорного текста в энциклопедических изданиях, которые, как известно, отражают общие тенденции развития науки в течение значительного периода. Представим их в хронологическом порядке, что важно для выявления некоторых закономерностей.

Краткая литературная энциклопедия в 1972 г. дает развернутую статью, посвященную текстологии, и только в 1978 г. в дополнительный 9-ый том включает статью «Текст». Статьи о фольклорном тексте, теории текста, теории фольклорного текста, фольклорной текстологии – отсутствуют. Примечательно само определение, которое гласит: «Текстология – отрасль *филоло-*

гии, изучающая произведения письменности, литературы и фольклора в целях восстановления истории, критической проверки и установления их *т е к с т о в* для их дальнейшего исследования, интерпретации и публикации» [1].

Включая фольклор в общий объект филологической текстологии, КЛЭ все же оговаривает специфику объекта фольклорной текстологии, в подтверждение чего читаем: «В зависимости от объекта различают текстологию античной, средневековой и новой литературы; своеобразные текстологические проблемы возникают относительно исторических источников и произведений устного народного творчества» [2].

Как видим, признавая специфику фольклора, энциклопедия в лице автора статьи литературоведа А.Л. Гришунина не решалась обозначить научный статус фольклорной текстологии как самостоятельной науки и в дальнейшем ограничилась следующими оговорками: в фольклоре «понятие «текст» особенно сложно: произведения народного поэтического творчества существуют во множестве равноправных вариантов (исполнений), текст его синкретичен (в слиянии с музыкальными, театральными и другими формами) и может быть непосредственно результатом исполнения, записи, публикации. Исполнение произведения – обычно импровизация, что затрудняет использование устных источников и отбор наиболее ценных записей» [3].

Литературный энциклопедический словарь (1987 г.) почти через десять лет повторяет в сокращенном виде статьи КЛЭ, однако сокращения эти имеют принципиальное значение: «Текстология – отрасль филологии, занимающаяся изучением и изданием текстов литературных произведений в целях их критической проверки и дальнейшего литературоведческого исследования» [4]. Как видим, из определения полностью исключен фольклор, что наводит на мысль о самостоятельности фольклорной текстологии. Однако сам словарь не дает отдельной статьи о фольклорной текстологии, а в статье «Народное поэтическое творчество» не упоминает вопросов текстологии.

Современные теоретические работы в области литературы также не выделяют область фольклорной текстологии и не оговаривают ее специфику. Так, В.Е. Хализев дает следующее толкование текстологии: «Сфера этой филологической дисциплины – тексты в аспекте истории их создания, их атрибуция и решение вопросов о датировке, установление принципов публикации произведений, а при наличии текстовых вариантов – выделение наиболее авторитетного (канонического) текста» [5].

Все вышесказанное убеждает, что фольклорная текстология в силу ряда объективных причин долгое время не могла сформироваться в самостоятельный раздел фольклористики или в самостоятельную науку и сегодня по существу находится еще в стадии своего научного формирования.

Бесспорно, что основы фольклорной текстологии, разработанные собирателями и издателями казахского, русского и фольклора других народов (в целом мирового фольклора), были заложены в 19 веке. Подтверждением этому являются имеющиеся в нашем распоряжении классические издания фольклора разных народов, не утратившие своей научной ценности до сегодняшнего дня.

В свою очередь многочисленные сборники и собрания фольклора, программы собирателей и комментарии к публикуемым текстам послужили основой теоретического осмысления фольклорной текстологии, которая начинает развиваться только в 50-60-х годах 20 в.

Как уже отмечалось нами, мы не ставим своей задачей изучение истории текстологии фольклора, однако для достижения цели статьи важно выделить принципиальные основы фольклорной текстологии. В этой связи первое, на что необходимо обратить внимание – это объект фольклорной текстологии.

Объектом фольклорной текстологии является фольклорный текст, который в отличие от литературного текста обладает рядом специфических особенностей. На наш взгляд, именно специфика фольклорного текста послужила стратегической первопричиной-условием для отделения фольклорной текстологии от литературной.

И как следствие этого в науке о фольклоре наметились попытки концептуального осмысления данного явления. Так, С.Н. Азбелев в рабо-

те «Основные понятия текстологии в применении к фольклорному материалу» дает следующее определение объекта фольклорной текстологии: «Основной сферой применения текстологии ... являются те отрасли гуманитарных наук, для которых текстовый материал составляет главный объект изучения. Это в первую очередь историческое источниковедение, литературоведение и фольклористика» [6].

Т.Г. Иванова отмечает: «Сегодня мнения большинства ученых сходятся в том, что объектом текстологии является текст произведения и что текстология включает в себя и вопросы издания текстов, и изучения их истории, и исследование текста как такового. <...> Эти основные положения полностью применимы и к фольклорной текстологии» [7].

Как видим, всеми текстологами фольклора объектом фольклорной текстологии безоговорочно признается фольклорный текст. Другое дело, что понимается ими под фольклорным текстом. Дефиниции подобного рода колеблются от самых общих определений, которые сами по себе требуют чуть ли не дословного разъяснения, и до описательных характеристик названного явления. Например: «Текст – совокупность элементов речи (звуковой или письменной), фиксирующая результат работы сознания» [8] или: «... Фольклорный текст отнюдь не равнозначен литературному. В индивидуальном творчестве создание произведения и реализация замысла в каком-то тексте – это два одновременных, неразрывных, сопутствующих друг другу процесса. Если нет текста литературного произведения, то нет и самого произведения. В народной поэзии дело обстоит иначе. Произведение как таковое существует в коллективной памяти носителей фольклора. Текст же произведения каждым из сказителей при каждом отдельном акте исполнения воссоздается (не создается!) заново. Не зафиксированный с помощью каких-либо технических средств (карандаш и бумага, магнитофон, грампластинка и т.д.) фольклорный текст, отзвучав, исчезает, перестает существовать. ... Таким образом, зафиксированный фольклорный текст – это всегда продукт деятельности двух человек: сказителя и собирателя» [9].

Определившись с объектом науки, обратимся к задачам фольклорной текстологии. В этом плане среди текстологов также наблюдаются

разные подходы: от простого – подготовка текста к изданию, до сверхмасштабного объема работ – запись фольклорного текста, история его собирания и издания, исследование бытования фольклорного текста (сказительского мастерства, условия записи, особенности местности и другие социальные аспекты).

В этой связи библиограф-текстолог Т.Г. Иванова считает целесообразным выделить в фольклорной текстологии следующие разделы: «1) историко-фольклорная текстология, изучающая жизнь текста в устах сказителя; 2) историко-фольклористическая текстология, отвечающая на вопросы, как записывались собирателями, редактировались и издавались публикаторами тексты в разные периоды развития науки; 3) эдиционная текстология, разрабатывающая современные приемы и правила записи и издания фольклорных произведений» [10].

Не случайно в полевой фольклористике последних лет утвердился принцип комплексной фиксации фольклора, охватывающий все стороны фольклорного произведения: слова, действия, мимику, музыку, интонирование, условия записи, ответы информанта на вопросы собирателя, реакцию окружающих слушателей т.д. Иначе говоря, фольклорная текстология стала приобретать комплексный характер. Позитивные и негативные стороны этого явления, его перспективы являются предметом активного обсуждения собирателей и исследователей фольклора, что говорит о еще не устоявшемся, формирующемся статусе комплексной текстологии [11].

Исходя из фольклорного текста, определяется категориальный аппарат фольклорной текстологии. Не расшифровывая их сущность, только назовем понятия, которые предлагают использовать фольклористы-текстологи: вариант, вид, извод, редакция, версия, источник текста, протограф, оригинал, архетип, пратекст (С.Н. Азбелев); автограф (собственноручная полевая или беловая запись собирателя, реже – рукопись самого сказителя), полевая рукопись (запись), перебеленная (беловая, чистая) рукопись (запись), самозапись сказителя, расшифровка фонограммы (Т.Г. Иванова) и т.д.

Теория фольклорного текста, как отмечалось выше, не зафиксирована энциклопедическими изданиями не только как самостоятельный раздел науки о фольклоре, но и вообще как специфическое понятие.

Объективные причины подобного явления следует, на наш взгляд, искать не в сравнении с довольно развитыми теориями художественного (литературного) текста и лингвистического анализа текста (лингвистики текста). Влияние этих наук на теорию фольклорного текста – отдельная проблема, требующая конкретного рассмотрения.

Нам важно подчеркнуть, что теория фольклорного текста как научный феномен до сегодняшнего дня не могла реально развиваться в силу того, что сама теория фольклора как самостоятельный раздел фольклористики до сих пор находится в стадии формирования. Не случайно В.П. Аникин, которому принадлежит один из первых опытов создания теории фольклора, констатирует теоретическое, терминологическое и методологическое несовершенство современной науки о фольклоре и в результате заключает: «Наука начинается с момента, когда факты охвачены теорией, которая усматривает в них общие закономерности. Теория предмета – это система обобщенного знания о предмете. Теория оперирует общими понятиями, категориями, законами и принципами. Если мы законов не знаем, если у нас нет принципов, если мы не можем факты подвести под общие суждения, нет и науки» [12].

Традиционный текст (воспроизводимый устно, воспринимаемый на слух, записанный, опубликованный и т.д.) является основной единицей фольклора. Поэтому отдельные редкие работы, затрагивающие проблемы теории фольклорного текста (зачастую в приложении к текстологическим проблемам), все же позволяют заключить, что объектом их исследования также является фольклорный текст. Но текст не конкретный, записанный и ставший объектом текстологических операций (переписки, сравнения, описания и т.д.), а текст как феномен устного народного творчества.

Поэтому задачами теории фольклорного текста будет исследование природы фольклорного текста, принципов его порождения, семантической структуры, форм реализации, связи с традицией и сознанием народа.

Данными задачами продиктован и категориальный аппарат теории фольклорного текста: специфика фольклорного текста, текстовое пространство фольклора, семантика, вариативность,

речевая стереотипия, семиотика, метаязык фольклорного текста и т.д.

Таким образом, фольклорная текстология и теория фольклорного текста имеют общий объект изучения – фольклорный текст. Однако в целом прикладной характер фольклорной текстологии диктует конкретную цель текстологического изучения фольклорного текста – подготовка текста к изданию (эдиционная практика) или к дальнейшему изучению (исследовательская практика). И в том и в другом случае конечный продукт фольклорной текстологии – практический материал.

В свою очередь цель теории фольклорного текста – это разработка общих теоретических принципов изучения фольклорного текста, позволяющих определить его научный статус и специфику в текстовом пространстве гуманитарных наук.

Бесспорно, высшая цель теории – это приложение ее к практике, в то же время важно помнить, что основные положения теории фольклорного текста – это не практическое руководство к действию (как в фольклорной текстологии), а общетеоретический фундамент, лежащий в основании исследовательской работы в области фольклористики.

Таким образом, фольклорная текстология и теория фольклорного текста номинально имеют

общий объект (фольклорный текст), но при этом используют по отношению к нему разные цели и задачи, категориальный аппарат и методы исследования.

Находясь в русле единой науки, фольклорная текстология и теория фольклорного текста, безусловно, влияют друг на друга, взаимно обогащаются, однако концептуально формируются и развиваются в качестве самостоятельных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краткая* литературная энциклопедия. М.: Сов. Энциклопедия, 1972. Т. 7. С. 444.
2. *Там же*. С. 444.
3. *Там же*. С. 444-445.
4. Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 436.
5. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Высш. шк., 2002. С. 275.
6. *Азбелев С.Н.* Основные понятия текстологии в применении к фольклорному материалу // Принципы текстологического изучения фольклора. М.-Л.: Наука, 1966. С. 60.
7. *Иванова Т.Г.* Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. С. 5.
8. *Азбелев С.Н.* Указ. раб. С. 61.
9. *Иванова Т.Г.* Указ. раб. С. 6.
10. *Иванова Т.Г.* Указ. раб. С. 6.
11. *Проблемы комплексной текстологии* // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов. М.: ГРЦРФ, 2006. Т. 2. С. 6-110.
12. *Аникин В.П.* Теория фольклора: Курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 1996. С.26-27.